

**I Международный научно-практический симпозиум
«Исламоведческие исследования в современной России и СНГ:
достижения, проблемы, перспективы»**

**Международный научно-практический симпозиум «Каспийский
регион: потенциал, конфликты, международные отношения»**

Ягудин Б.М.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета
Казанского государственного университета

Сулейманов Р.Р.

Аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета
Казанского государственного университета

Гибадуллин И.Р.

Аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета
Казанского государственного университета

Центр евразийских и международных исследований Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, созданный в 2006 году, вот уже третий год подряд активно осуществляет проекты по изучению проблем современной Евразии, среди которых интерес отдается странам Востока. Именно в этом направлении Центром были организованы в Казани две конференции в феврале-марте 2009 года: *I Международный научно-практический симпозиум «Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы»* и *Международный научно-практический симпозиум «Каспийский регион: потенциал, конфликты, международные отношения»*.

Симпозиум **«Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы»** первоначально

планировался как место для обсуждения «педагогических вопросов преподавания исламоведения», однако, осознав узость этого подхода, оргкомитет принял решение включить в обзор весь комплекс достижений в области изучения ислама на постсоветском пространстве.

В симпозиуме приняли участие 94 преподавателя из восьми стран, которые в своих докладах затронули практически все сферы исламоведения: коранистики, теологии, мусульманской философии, страноведения, истории и культуры исламской цивилизации и многие другие, что могли представить специалисты разных дисциплин: историки, теологи, религиоведы, культурологи, политологи и др. Долгое время исламоведение носило чисто академический характер, и сам термин был мало знаком широким кругам общественности. В нашей стране, пережившей несколько десяти-

лений господства атеистической идеологии, исламоведение и вовсе считалось чем-то экзотическим и оторванным от реальной жизни. Однако в течение последних 15-20 лет ситуация коренным образом изменилась. Религия стала неотъемлемой частью жизни общества и превратилась в значимый фактор культурного и общественно-политического развития России. Особенно это относится к исламу как религии, процесс возрождения которой в нашем обществе проявляет себя особенно ярко. Превращение ислама в силу, во многом определяющую положение также и на арене мировой политики, придает теме прошедшего симпозиума еще большую актуальность. Собственно говоря, наиболее содержательной и концептуально значимой задачей симпозиума было осмысление перспектив и тенденций развития российского исламоведения. В этом отношении очень ценные обобщения были сделаны ректором РИУ Р.М. Мухаметшиным и профессором МГИМО А.В. Малашенко, попытавшимися проследить историческую динамику исламоведческих исследований в России и выделить основные проблематические узлы в изучении российского ислама.

Р.М. Мухаметшин заметил, что сегодня происходит «возрастание политического значения ислама», в связи с чем исламская традиция в ряде случаев начинает предопределять развитие современных процессов. Научно-практическая актуальность исламоведения заключается в осмыслении механизмов и каналов этого влияния, в изучении исламской традиции в ее динамичном аспекте, а не в концентрации на исследовании неких устоявшихся форм.

Специфической чертой российского исламоведения, отличавшей его от западных школ в изучении ислама и мусульманского Востока, был тот факт, что «ислам не является для России чуждой религией, не имеющей на ее территории глубоких корней». Данный факт, делавший ислам фактором внутренней политики Российской империи как православной монархии, с одной стороны, исключал однозначно конфронтационный настрой в отношении ислама, но с другой стороны, превращал исламоведение в инструмент власти и господствующей церковно-православной идеологии. Также сле-

дует сказать, что исламоведческие исследования в России были более свободны от европоцентризма, чем западное исламоведение.

Говоря об истории исламоведения, Р.М. Мухаметшин выделил два направления в изучении ислама в России – мусульманское богословие, имеющее в нашей стране многовековую традицию, и, собственно, исламоведение, носившее миссионерский характер. Эти два направления претерпели изменения, однако прослеживаются и сегодня как, собственно, мусульманская религиозная мысль и светское научное исламоведение.

Тем не менее толкование термина исламоведение остается проблематичным, поскольку под последним понимается научная дисциплина, которая «руководствуется строгими научными принципами, обеспечивающими объективность исследования». Следовательно, мусульманское богословие, составляющее органичный элемент исламской традиции, не может быть причислено к исламоведению в строго научном смысле этого слова. Кроме того, различны сами установки религиозных и светских исламоведов, преследующих различные цели в своем стремлении разобраться в актуальных проблемах ислама. Поэтому пока малопонятно, насколько эти два направления способны сотрудничать и вырабатывать общие подходы. Все же в России, как и во всем мире, прослеживается тенденция, когда мусульманские мыслители овладевают современной научной методологией и вступают в полемику с западными светскими исследователями ислама. Такое «вторжение» мусульман в традиционную вотчину светской науки, по мнению Р.М. Мухаметшина, и А.В. Малашенко, несколько подрывает объективный характер исламоведения. Не менее опасна, по их мнению, и обратная тенденция, когда ученые-исламоведы претендуют на роль идеологов ислама и выступают с разного рода рекомендациями по интерпретации мусульманского же наследия. Оба они единодушны в том, что необходимо отграничить исламоведение от исламской традиции и наоборот.

А.В. Малашенко также отметил некоторое противоречие в понимании исламоведения с точки зрения объекта изучения. Он предложил условно разделить эту науку на собствен-

но исламоведение, носящее религиозно-исламский характер, и «мусульмановедение» как целый комплекс дисциплин, избравших в качестве предмета исследования мусульманские страны и регионы – истории, политологии, социологии, культурологии, этнологии, конфликтологии и т.д. Оба эти направления немыслимы друг без друга и составляют единую комплексную дисциплину.

Доклады многих участников были посвящены истории и современным процессам в зарубежных странах: Турции, Иране, арабском мире, Южной Азии и других регионах распространения ислама, а также республиках СНГ, в мусульманских диаспорах в странах Европы и Америки. Разумеется, и в выступлениях, посвященных этим странам, первостепенным было осмысление ислама как фактора политических трансформаций на мусульманском Востоке. Вообще, тема ислама в любых ракурсах приобретает политизированный оттенок, и, как уже было сказано, сам интерес к исламу в нынешних условиях продиктован его возрастающим влиянием на политику. Более того, ислам превращается в геополитическую реальность, в рамках которой формируются новые центры силы, в том числе державы регионального масштаба, способные противостоять глобалистскому проекту США, например, Иран.

Отдельно стоит выделить выступления целой плеяды востоковедов из МГИМО: Сергей Дружиловский остановился на соотношениях религии и светскости в современном Иране, Марина Сапронова осветила проблемы современных арабских монархий, а Ирина Кудряшова рассмотрела проблему шире, затронув место исламской цивилизации в современном биполярном мире, когда роль США как единственного игрока на «Великой шахматной доске» геополитики поменялась на роль одного из участников сложной игры в международную политику.

У всех участников исламоведческого симпозиума (он неслучайно получил статус первого) было единодушное мнение о необходимости регулярно проводить подобные конференции, чтобы на базе крупнейшего и, что важно, светского университета страны, каким является Казанский государственный университет, появля-

лась своя площадка, на которой удастся объединить потенциал различных деятелей, учреждений и центров, специализирующихся на изучении проблем современного ислама, под которыми, собственно говоря, и понимают российское исламоведение.

Международный научно-практический симпозиум **«Каспийский регион: потенциал, конфликты, международные отношения»** был посвящен проблемам современного Каспийского бассейна. Когда-то Каспийское море в мировой геополитике воспринимали как «внутреннее озеро Советского Союза»*, однако после 1991 года Россия стала только одним из пяти претендентов на богатства Каспийского моря. Это неизбежно породило борьбу за влияние на Каспии, в которое включились не только пять стран, чьи берега омывает это море. В этот процесс включились другие мировые игроки, которые находятся далеко от этого региона.

Конференция собрала 31 участника из России, Азербайджана, Узбекистана, Туркмении и Ирана. При этом симпозиум собрал не только историков, экономистов, политологов-международников, но даже специалистов негуманитарного профиля, в частности, географов (в частности, Юрий Переведенцев), которые отметили роль климатических процессов на Каспии и их влияние на экономику каспийских стран (сельское хозяйство, рыболовство, добычу полезных ископаемых).

Профессор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова Геннадий Старченков показал, что Каспий по той роли, которую он играет в экономике стран его бассейна, ничем не уступает экономическому влиянию Черного или Карибского морей. Более того, уникальность Каспия состоит именно в том, что это внутреннее море, не имеющее выхода в мировой океан.

Экскурс в историю борьбы за влияние на регионы Каспийского бассейна сделали ученые из Дагестана Нина Гарунова (Кизляр) и Салихат Мусаева (Махачкала). Оба профессора по-

* Бжезинский З. Великая шахматная доска / Перевод О.Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 116.

казали, что Дагестан не только сейчас, но еще и в XVIII-XIX вв. представлял интерес для великих европейских держав, хотя в тот период времени находился под влиянием Османской и Российской империй и Персии.

Однако гораздо больше внимания уделялось современным проблемам Каспия и той роли, какую играют в международных отношениях этого региона Россия (Вадим Хоменко, Альберт Белоглазов), Иран (Исмагил Гибадуллин, Рамиль Юзмухаметов), Грузия (Тоги Липерталиани), Израиль (Раис Сулейманов), Турция (Булат Ягудин, Вероника Баданина), Туркменистан (Альберт Бурханов). Общий вывод участников Каспийского симпозиума сводился к тому, что проблемы Каспийского региона из локальных уже давно стали международными, что даже один из участников (Рим Гиниятуллин, Узбекистан) вынес в название своего доклада «Все региональные проблемы изначально международные».

Стоит отметить, что оба этих научных мероприятия привлекли внимание не только уче-

ных, преподавателей, общественных деятелей, но и дипломатов. На оба симпозиума приходил консул Исламской Республики Иран в г. Казани Саед Мохаммад Реза Зареи, причем его выступления носили не просто приветственный и церемониальный характер. Это были серьезные доклады на актуальные темы.

Таким образом, Центр евразийских и международных исследований Казанского государственного университета, организовав I Международный научно-практический симпозиум «Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы» и Международный научно-практический симпозиум «Каспийский регион: потенциал, конфликты, международные отношения», подтвердил необходимость изучения стран Востока через объединение потенциала исследователей разных областей (и не только гуманитарных), общественных и государственных деятелей, духовенства и преподавателей.

